

Судья, искушенный до боли, пытался постучать по собачьей голове Цзян Цянь:

— Ты что, в самом деле собачий демон? Ты хоть соображаешь, что можешь принять человеческий облик? Ты что, всерьез возомнил себя псом?

Цзян Цянь в ответ лишь гавкал:

— Гав-гав-гав-гав!

А про себя подумал: почему я не могу сказать ни слова, а только лаю? Пролаявшись, он снова принялся грызть лежавший на земле батат, пока У Синчжи изо всех сил не оттащил его в сторону. Это было невыносимо, ведь они еще даже не успели расспросить его о деле.

У Синчжи намертво вцепился в собачий хвост Цзян Цянь и закричал:

— Господин Судья, переходите к делу! К самому важному! Он же сейчас собака, у него собачьи мозги, не нужно его больше провоцировать!

Судья, столкнувшись с оскаленной пастью, поспешно закричал:

— Я скажу тебе! Скажу, как превратиться обратно в человека, только не подходи больше!

Судья сидел на земле, напоминая героя боевика, умоляющего врага не приближаться.

Конфликт между тремя персонажами временно утих, когда Цзян Цянь наконец принял человеческий облик. Едва став человеком, он бросился душить У Синчжи:

— Ах ты, сволочь! Ты посмел пнуть меня так, что я ввалился в этот мир? Я тебя прикончу!

При возврате в систему можно выбрать только одно тело, и Цзян Цяню досталось собачье. Вражда между ними была окончательно закреплена.

Судья, глядя на то, как они готовы вцепиться друг другу в глотки, попытался их вразумить:

— Перестаньте злиться. У Синчжи, дай ему хоть какой-нибудь лоскут прикрыться, это ни в какие ворота не лезет. Белый день, как можно ходить совершенно голым? Хотя... фигура у него ничего.

В конце концов У Синчжи пришлось отдать свою верхнюю одежду, чтобы Цзян Цянь мог обмотаться ею снизу. Только после этого они смогли сесть и обсудить проблему Малого Небесного Внука.

— В этом мире Малый Небесный Внук переродился в слабом государстве Шан, — начал Судья, — поэтому, когда ему исполнилось шесть лет, его отправили в могущественное государство Цзинь в качестве заложника.

Цзян Цянь перебил:

— Заложник? Разве там жизнь не горькая? Он, небось, уже озлобился и потемнел душой?

— Не перебивай, я еще не закончил! — отрезал Судья. — Не горькая. Малый Небесный Внук вырос очаровательным...

— Ерунда! — снова встрял Цзян Цянь. — Какая польза от очарования? Это же императорский дворец, чужая земля!

Судья замолчал, немного подумал и наконец выложил всю правду:

— Малый Небесный Внук обладает благословением Бога Богатства. У него талант к торговле, острый ум, и он начал свое дело в тринадцать лет. Сейчас он сказочно богат.

Цзян Цянь услышал только одно: он очень богат, очень богат, очень богат.

— Насколько богат? Конкретно? Ну сколько у него денег?

Судья вздохнул:

— Можно сказать, богат, как целое государство. Но в чужой стране такое богатство не прощают, поэтому внешне Малый Небесный Внук до сих пор ведет крайне жалкое существование.

У Синчжи спросил:

— Господин, мы слышали достаточно, но что дальше? Где нам его искать? И как его зовут?

— Куда вы торопитесь? Я как раз собирался сказать.

— Вы не могли бы переходить к главному?! — воскликнул У Синчжи. — И ты, Цзян Цянь, включи уже мозги! Не впадай в ступор, как только слышишь о деньгах. Мы его даже не видели, это только слова! Ты хоть знаешь, что это за страна и насколько она большая? Может, он богаче Ватикана! Приди в себя, неужели собачья жизнь так повлияла на твой интеллект? Господин Судья, вы здесь всего на пятнадцать минут, переходите к сути! Осталась всего одна минута!

— Ой, нет, уже тридцать секунд, — спохватился Судья. — Что еще хотите узнать?

Цзян Цянь тут же схватил батат, в который вселился Судья, и выпалил:

— Так, где этот живой Бог Богатства... то есть, где Малый Небесный Внук и как его зовут?

— В этой жизни Малого Небесного Внука зовут Шан Цюань. Он такой милый, очень умный...

— К делу! Где он?!

— Он в... ой, время вышло! До встречи! — Судья исчез, оставив после себя лишь половинку батата.

В заброшенном храме У Синчжи и Цзян Цянь переглянулись. Казалось, информация была получена, но в то же время — будто и нет.

Цзян Цянь пробормотал:

— Ну, по крайней мере, мы знаем имя — Шан Цюань, и место — дворец государства Цзинь. Обещаю, в следующий раз не буду перебивать. Не смотри на меня так, будто хочешь убить, нужно быть законопослушными гражданами. Может, пойдем раздобудем где-нибудь одежду? В таком виде ходить не годится.

У Синчжи предложил:

— Может, ты превратишься обратно в собаку и принесешь что-нибудь?

— Почему это я? Почему не ты?!

— А по-твоему, я в таком виде куда-то дойду?

В этот момент они услышали шаги — кто-то приближался. Первой реакцией было спрятаться, и они в панике юркнули за статую Будды. Вошли мужчина и женщина, которые, едва переступив порог, принялись срывать друг с друга одежду. У Синчжи посмотрел на Цзян Цянь и жестами показал: вот это удача, давай быстрее, тащи одежду!

Цзян Цянь был стройнее У Синчжи, поэтому он вытянулся, ухватил край одежды и начал медленно тянуть. В итоге они утащили все вещи этой парочки и выскользнули из храма.

В конце концов У Синчжи надел мужской наряд, а Цзян Цянь — женский. Ничего не поделаешь: тело У Синчжи было слишком крупным, и женское платье на него не налезало. А тело Цзян Цянь было изможденным и худым, так что женская одежда подошла, вот только выглядел он в ней крайне нелепо и женственно, из-за чего его лицо стало чернее тучи.

— Веселее, — подбодрил его У Синчжи. — По крайней мере, мы одеты.

— Ты бы повеселел, если бы на тебя напялили женское платье?

— Я бы с радостью, но я слишком толстый для него!

— Ты это не всерьез.

— В следующий раз обязательно уступлю.

Они не стали задумываться о том, что будет с парочкой, оставшейся без одежды. Правда, ходить было неудобно — внизу все проветривалось, а трусы они забросили слишком далеко. Возвращаться за ними Цзян Цянь не хотел из-за брезгливости.

Они шли три дня. Цзян Цянь простонал:

— Я больше не могу. Это не жизнь, а пытка.

У Синчжи жарил батат, который только что выкопал на поле. Раз уж они люди, нужно есть, иначе с голоду умрешь. Платье на Цзян Цяне давно превратилось в лохмотья, от былой элегантности не осталось и следа. У Синчжи протянул ему готовый батат:

— Ешь, нам еще идти.

Цзян Цянь взял еду и сказал:

— Думаю, мы можем попробовать поймать попутку.

— Это как?

Цзян Цянь предложил безумную идею. Три дня они караулили на оживленной дороге. Наконец показался караван, явно принадлежавший богачам — судя по золотым украшениям на карете.

— Сейчас я выскочу и изображу, что попал под колеса, а ты выйдешь и начнешь скандалить. Посмотрим, не подбросят ли они нас.

У Синчжи молча поднял большой палец вверх. Но как раз в тот момент, когда они собрались выскочить на дорогу, их опередила банда разбойников, которые, очевидно, вынашивали этот план гораздо дольше.

Главарь разбойников взревел:

— Братья, вперед! Будем ли мы завтра жевать кору или пировать на широкую ногу — зависит от этого дня!

С этими словами он и его приспешники бросились на караван, жадно поглядывая на золото. У Синчжи посмотрел на Цзян Цяня и спросил:

— И что нам теперь делать?

<http://bllate.org/book/20499/2042894>